

Я — преподаватель в университете, работаю в Чулалонгкорне.

Наша семья — из потомственных педагогов: дедушка — научный руководитель аспирантов, бабушка — профессор университета, отец — преподаватель бакалавриата, мама — учитель в старших классах, сестра — в начальной школе, я сам — преподаватель, а мой младший брат сейчас изучает педагогику раннего развития.

Это просто замечательно, я очень люблю свою семью.

И свою работу я тоже обожаю.

Думаю, студентам мои лекции тоже нравятся, наверное...

В конце концов, каждый раз, когда я веду занятие, на меня смотрят десятки восторженных глаз.

Я чувствую, что приношу пользу, и это делает меня счастливым.

Но иногда я впадаю в уныние: всё-таки подростки так легко влюбляются не в тех.

Я посмотрел на розовый конверт, снова появившийся на столе. Хм... вообще-то я не люблю розовый цвет, но любовные письма обычно именно такого оттенка.

Эх, что же делать, если студенты меня так сильно любят?

— Учитель, я принес домашние задания.

А, вот и мой лучший ученик.

— Пупу, пришел? Клади сюда.

Пупу — студент третьего курса. Он вырос в неполной семье, но остался таким же лучезарным. Когда он улыбается, это выглядит так мило и по-юношески свежо.

Я однажды видел его отца, и, вау... это был невероятно красивый, милый, розовощекий мужчина. Или, может, правильнее сказать — парень?

В тот момент я впервые подумал, что розовый цвет — это действительно красиво.

— Учитель, это всё.

— Спасибо, ты потрудился.

— Тогда... тогда я пойду, учитель.

— Хорошо, пока!

На самом деле, мне тоже пора уходить. У меня нет пар во второй половине дня, так что самое время возвращаться домой.

— Папа, нельзя больше есть сладкое, это совсем не полезно.

— Но я ведь так давно его не ел.

— С вчерашнего вечера до сегодняшнего дня — это действительно долго.

— Пф... — я сдержался. Хотя выражение лица того папы было таким обиженным и таким... милым. Как в мире могут существовать настолько очаровательные люди? Так и хочется его потискать, потыкать пальцем, потрепать, а потом поцеловать... Стоп, целовать — это противозаконно... хотя, кажется, за остальные действия меня тоже могут обвинить в домогательствах.

— Учитель?

Ой, похоже, отец с сыном меня заметили.

— Здравствуйте, — я направился к ним, к этому до неприличия молодому мужчине, который совсем не выглядел на свои сорок. Как можно быть таким милым? Он совсем не похож на отца двадцатилетнего парня, скорее на старшего брата!

— Здравствуйте, учитель Лин, — ах... как же мило он улыбается!

— Здравствуйте... папа Пупу.

— Меня зовут Чжэн Минсинь, можете называть меня просто...

— Асинь.

Мужчина передо мной замер. Ну ладно, я, пожалуй, был немного бесцеремонен.

— Можно и так, — о... как же может существовать такой нежный и прелестный мужчина?

— Вы... вы пришли встретить Пупу?

— Да, мы собирались пообедать.

— Пообедать, — подхватил Пупу, уверенно посмотрев сначала на меня, а потом на отца. — Пообедать, полноценно, с рисом или пастой, а не одними десертами.

Глядя на обиженную мордашку Асиня, я подумал: о, как можно позволить ему так расстраиваться? Это же слишком мило!

Просто невыносимо мило.

— Думаю, мы могли бы сходить в ресторан, где есть десерты после обеда.

Пупу взглянул на Чжэн Минсиня. Что ж, ты тоже считаешь своего отца милым, да? Он просто самый милый человек в мире.

— Ну, думаю, это отличная идея.

— О... Пупу, мой послушный сын.

О... мой... послушный студент.

— Учитель Лин, вы домой собираетесь?

— Э-э... да... наверное.

— Если вы не против...

— Я не против.

— ...может, пообедаем вместе? Пупу говорил, что вы о нем заботитесь, так что... пусть это будет моей благодарностью.

— Без проблем!

— Тогда пойдёмте.

— Сын, ты правда влюблен... в этого учителя? — я прекрасно понимаю чувства подростка. В свое время я был таким же, поэтому и стал отцом в столь раннем возрасте. Но это не значит, что мой сын должен наступать на те же грабли.

К тому же, учитель выглядит не слишком сообразительным. По тому, как он на меня смотрел, я понял — он какой-то простоватый... хотя иногда довольно... милый.

Но это не значит, что я согласен на то, чтобы мой единственный сын с ним встречался.

— Папа! — ну вот, опять он за свое. — Папа, на самом деле учитель Лин очень хороший... Он просто иногда бывает рассеянным, но на самом деле он очень умный и много чего знает.

— Серьезно? — я немного засомневался. — Ты знаешь, что он сегодня постоянно совершал глупые ошибки?

Я увидел, как Пупу надул губы. Что ж, точно мой сын: в умении капризничать я на первом месте, а он на втором.

— Сын, он сегодня перепутал соль с сахаром и насыпал её в какао.

— Он просто немного невнимателен в быту, но на самом деле он нормальный...

Я в полном замешательстве. Ведь это первая любовь моего сына... Подождите, кажется, я забыл про ту девочку из начальной школы и ту девушку из старших классов... Но с мужчиной — это точно впервые, можно сказать, настоящая первая любовь.

— Папа, ну пожалуйста! Ты же сегодня его видел, на самом деле ты ведь тоже считаешь, что он хороший.

— Если не считать того, что он путает соль с сахаром... — я встретился с умоляющим взглядом сына и сдался. — Да, он вполне неплох.

— Тогда я могу... Ты же знаешь, у нас в группе многие... Папа! — Сын, он всего на шесть лет младше меня... И я уже должен стать его тестем?

— Настоящая любовь не смотрит на возраст.

— Ладно... ну ты даешь.

— Ура!

— Но! — я прижал к себе этого восторженного парня. — Пока ты не закончишь университет, никаких переходов границ! Даже целоваться нельзя!

— Папа, я уже взрослый!

— И что с того? Папа запрещает, иначе я не пущу его на порог нашего дома.

— Но мы же не забеременеет...

— ...А если он обманет старого мужчину, что тогда?

— Учитель Лин не старый! Учителю Лину всего тридцать!

— А тебе всего двадцать, разница в десять лет!

— Это ты старый мужчина, тебе уже тридцать шесть!

— Эй!

Сегодня такая прекрасная погода, я шел в университет с особенной радостью. И не из-за чего-то другого, а потому что папа наконец-то разрешил мне добиваться своей настоящей любви!

Кстати об отце, его зовут Чжэн Минсинь, и он самый прогрессивный папа в мире, без исключений! Главная причина в том, что между нами небольшая разница в возрасте: папа стал отцом в шестнадцать лет, когда я появился на свет. Так как в Таиланде аборт запрещены, они с мамой решили меня оставить.

Сначала они очень любили друг друга — так говорит папа, но потом из-за несовпадения характеров разошлись. После развода я остался с папой.

Папа у меня очень крутой. Когда родители расстались, мне было всего два года. Папа работал, учился и растил меня одновременно. Когда мне исполнилось десять, он даже получил степень MBA, это просто невероятно.

Когда отец окончил учебу, мне было двенадцать, я как раз пошел в среднюю школу, поэтому у нас всегда было много общих тем. Когда мы выходили куда-то вместе, люди часто принимали папу за моего старшего брата.

Ладно, отвлекся. Вернемся к объекту моего обожания — профессору Лину с экономического факультета.

Профессор Лин — тоже выдающийся человек из потомственной семьи педагогов. Дедушка — научный руководитель, бабушка — профессор, папа — преподаватель бакалавриата, мама — учитель, сестра — учитель начальных классов, он сам — мой учитель, а его младший брат учится на педагога.

Так что он стал преподавателем в столь раннем возрасте просто потому, что был рожден для этой профессии.

Впервые я увидел его, когда только поступил в университет. Я тогда был совсем новичком, заблудился в кампусе, и тут появился он, словно летнее солнце, осветив всё вокруг. Вау... я не мог поверить своим глазам.

Он был как солнце: такой теплый и доброжелательный.

Когда я узнал, что он будет моим преподавателем, я был в таком восторге, что сразу прибежал

домой и рассказал об этом папе. Но папа, кажется, не интересовался мужчинами, особенно преподавателями. Ну ладно, понять можно, кто в этом мире любит учителей...

...Я люблю.

Я осознал это: я люблю своего учителя. Да кто может его не любить! Он такой интересный, вы только представьте — на его лекциях мне совсем не хочется спать! А ведь это история экономики! Ни капли сонливости!

А еще я видел, как он играет в бадминтон. Вау... от него исходила такая мужская энергия... это было потрясающе...

Конечно, папа был категорически против того, чтобы я встречался с мужчиной, который старше меня на десять лет. Поэтому сначала я не решался сказать ему, что мне нравится учитель Лин. Но я постоянно пытался поднять его авторитет в глазах отца. Ведь если папа будет относиться к учителю лучше, то и мое признание в любви пройдет проще.

Вы же знаете, отношения невестки и свекрови — это не так-то просто, я не могу допустить, чтобы папа невзлюбил своего будущего зятя...

После того как я три года «промывал мозги» отцу, он проникся огромным интересом и симпатией к незнакомому ему человеку. И вот я сказал: папа, я люблю его, я хочу... я хочу... я люблю учителя Лина. Да, именно так.

Ха, папа был в шоке, вы бы видели его лицо. Он просто застыл на месте. Сказал, что это еще более нелепо, чем когда он узнал, что мама беременна мной.

Но я был непреклонен. Я хочу... хочу... хочу быть с учителем Лином.

Папа, конечно, не соглашался. Как бы я ни старался, как он может доверить своего сына мужчине, которого даже не видел... Поэтому мне стоило огромных усилий уговорить его прийти в университет.

В целом, первая встреча прошла успешно, если не считать того случая с солью вместо сахара. Папа и мой будущий парень очень хорошо поладили, это просто замечательно. Заложено отличный фундамент для будущей семейной атмосферы. Я чувствую, что проделал огромную работу.

— Пупу.

— А? — о, это мой парень пришел.

— Пупу, пришел так рано?

— Угу, — я опустил голову, чувствуя, как щеки заливают румянцем. А, вот она — магия любви!

— Я проверил все твои работы, они на столе, можешь забирать.

— Хорошо, спасибо!

— У тебя сегодня такое хорошее настроение?

Я замер и посмотрел на него. Похоже, не только у меня.

— Да, сегодня просто отличный день.

— У меня тоже, — мне показалось, или учитель Лин немного застенялся? Наверное, показалось... Кстати, вчерашний обед был очень вкусным.

— Не за что, папа тоже сказал, что ему очень понравилось.

— Да... Кстати, твой папа, он сильно занят на работе?

— Не особо, — я задумался. — Раньше папе приходилось очень тяжело, но сейчас стало намного лучше. Он работает в банке, график стабильный, так что времени хватает.

— О, а чем он любит заниматься в свободное время?

— Любит возиться с кошкой. У нас дома есть кошечка, такая милая, папа воспитывает ее как родную дочь.

— Кошка? А у меня дома собака...

— Что? — я не расслышал.

— Ничего, — учитель Лин покачал головой и продолжил: — Я вчера слышал, как ты не разрешил ему есть десерт... Что там случилось?

О, об этом я могу рассказывать долго. У папы три главных удовольствия: сон, кошка и сладости. Десерты съедают половину нашего бюджета, и хотя я знаю, что это дорого, папа — настоящий маньяк. Он готов есть торты на завтрак, обед и ужин, его просто не остановить.

Наверное, из-за того, что в детстве я ел слишком много сладкого, теперь никак не могу сбросить лишний вес... Но у папы фигура все еще... и он постоянно соблазняет меня, когда я занимаюсь спортом. Что за папа такой... ужас.

— Вот оно что!

Хм? Я что, выложил ему все свои жалобы на отца?

— Но ведь твой папа так тяжело работает, чтобы обеспечить семью, думаю, ничего страшного, если он съест чуть больше.

— Но ведь нельзя же есть сладкое каждый раз...

— Это точно, я тоже так думаю.

Хм, мой парень думает так же, как и я.

— Нужно найти кого-то, кто будет его ограничивать, чтобы он не ел слишком много.

— Да, — я вздохнул. — Сколько я себя помню, рядом с папой никогда не было женщины... Даже мачеху мне не нашел.

— А может...

— А?

— Может, он хочет найти себе отчима?

...

Я об этом даже не задумывался. Не находит мне мачеху, может, потому что предпочитает искать отчима?

Вау... словно пелена с глаз упала.

Вот почему я говорю, что учитель Лин такой умный.

И, видимо, моя любовь к нему передалась по наследству.

Теперь в нашей семье будет переизбыток мужчин.

— Кстати, Пупу.

— Да?

— У меня, кажется, нет номера телефона твоего отца.

— Правда?

— Да, через пару дней в школе мероприятие, я собираю номера родителей, хочу отправить им приглашения.

— О, хорошо, я дам.

— Спасибо, Пупу.

А, мне показалось, или учитель Лин посмотрел на меня еще нежнее? Так по-доброму...

Как же так?

Или, если сказать иначе, так... ласково?

Да, ласково.

Я выманил номер телефона у своего студента.

Боже, Лин Ян! Как ты, уважаемый преподаватель, мог так поступить!

Но у меня в руках номер, о котором я мечтал.

О... боже, это номер телефона. Номер Чжэн Минсиня.

Мне не терпится позвонить.

— Алло?

Черт, я дозвонился! И он ответил!

— Алло, алло?

— Кто это?

— Кхе-кхе, это... это Чжэн Минсинь?

— Учитель Лин?

— Да-да, это я, здравствуйте!

На том конце повисла тишина, а затем неуверенный голос спросил:

— Случилось что-то...? Пупу что-то натворил?

— Нет-нет! Пупу замечательный, очень хороший, послушный, совсем как вы.

— ...О? — на том конце, кажется, облегченно вздохнули, но потом снова напряглись. — Тогда зачем вы мне звоните?

— Звоню... да, звоню. Скажите, у вас есть свободное время? Сейчас?

Послышались какие-то шорохи.

— Да, есть. Что-то случилось?

— ...Тут такое дело, поблизости открылась новая кондитерская, я очень хочу попробовать, но как-то неловко идти туда одному. Помню, вы говорили, что любите сладкое, поэтому хотел спросить, не составите ли вы мне компанию?

Боже, я так быстро говорил, он хоть что-то понял?! Может, повторить?

— Хорошо.

— Что?

— Я говорю, хорошо.

— Тогда... увидимся?

— Увидимся.

Боже, наше первое свидание состоится!

Боже, наша первая встреча... свекрови и... сына... невестки... зятя.

Я не ожидал, что этот день наступит так быстро. Боже, почему мой зять хочет встретиться со мной? Чтобы обсудить Пупу? Неужели они уже успели признаться друг другу в любви? И это увенчалось успехом? О чем мне говорить? О свадьбе? Наверное, сначала помолвка? Но Пупу еще такой маленький, я хотел бы оставить его дома еще на пару лет... Нет, подождите, это он должен прийти в наш дом... Сколько же давать в качестве выкупа? Их семья вроде бы потомственных педагогов... вдруг запросят много? Хватит ли моих сбережений? Должно хватить. А как же праздники? Праздник середины осени у нас, Новый год у них? Рождество вместе? Сколько детей усыновить? Трех? Не много ли, может, двоих? Мальчик и девочка — звучит неплохо. Но чью фамилию они будут носить? Боже, почему для свадьбы нужно столько всего?!

Голова идет кругом.

Вдруг он захочет проверить мой банковский счет, может, взять с собой сберегательную книжку? Справку о здоровье? Что еще нужно взять?

— Менеджер, вы что делаете?

Я посмотрел на своего помощника. Ах, точно, надо же спросить его!

— Фу Цзыюй, скажи, что нужно взять с собой на первую встречу с зятем?

— Зятем? Пупу уже такой взрослый?

— Да, время летит незаметно... Так что брать?

— Что брать? Подарок? Возьмите духи, кажется, это неплохо.

— А сберегательную книжку не надо?

— ...Зачем её брать?

— ...Хорошо, спасибо за совет.

Я тут же купил флакон духов, аромат Jo Malone, с самой первой встречи мне показалось, что они ему очень подойдут.

Я так спешил, что все равно немного опоздал. Он уже сидел там.

— Простите, учитель Лин, я опоздал.

— Ничего страшного, это я пришел слишком рано.

Когда мы сели, я почувствовал неловкость... Отношения зятя и тестя — это действительно самое сложное в мире...

— Асинь, что хочешь заказать?

Не успел я разобраться в своих мыслях, как учитель Лин протянул мне меню. Ладно, сначала поедим, а потом буду ломать голову над нашими родственными связями.

— Я возьму шоколадный молочный коктейль и шоколадный брауни.

— А я легкий чизкейк и фруктовый чай.

Снова тишина.

— Учитель Лин.

— Зови меня Лин Ян, или Аян.

— А?

— Учитель Лин — слишком официально, как-то отстраненно...

Действительно... нам же еще строить гармоничную семью, это и правда слишком официально.

Я прочистил горло:

— Лин Ян.

— Да, Асинь.

...Стало как-то жарко. Почему здесь нет кондиционера? Слишком экономят...

— Лин Ян, Пупу в школе... хорошо ведет себя?

— Очень хорошо. — Да, надо поговорить о сыне, так будет лучше для вашего будущего. — Кстати, Пупу говорил, что у вас дома есть кошка?

Тема сменилась быстро, но я справлюсь.

— Да, очень милая, ее зовут Мими.

— Я тоже люблю кошек, они такие прелестные.

— Правда?! — я не ожидал, что он тоже кошатник. Достал телефон, мне не терпелось показать свою вторую дочь! — Смотри, это моя Мими, милая, правда?

— Действительно очень милая!

— Да-да! А вот это она в детстве!

— Ого, просто прелесть.

— Правда же!

— Угу! У меня дома нет кошки, но есть собака по имени Сахар, покажу.

— Он выглядит немного грозным.

— Он очень послушный, обещаю, они с Мими отлично поладят.

— А кошки и собаки могут жить вместе?

— Могут, почему нет?

— Не будут драться?

— Нет, конечно.

Я не ожидал, что мы можем проговорить весь вечер о кошках и собаках, чуть было не пропустили ужин.

Но я действительно почувствовал то, о чем говорил сын — обаяние учителя Лина.

Думаю, в нашей семье он будет чувствовать себя как дома.

Я обязательно буду чувствовать себя как дома.

Я взял на руки Сахара:

— Сахар, тебе нужно изменить некоторые свои привычки, понял? Не будь таким пугающим, а то как мы потом будем знакомиться с кошечкой Асиня?

— Ав!

— Ой, ну какой же ты злой...

Я гладил Сахара, думая о сегодняшнем дне. Как же хорошо, мы обязательно будем жить дружно.

Хм, сколько детей нам усыновить? Пупу уже есть, может, усыновим еще маленькую девочку? О, маленькая принцесса, наша с Асином принцесса... только от одной этой мысли становится так тепло на душе...

Я чувствую, что папа в последнее время пропадает из дома.

И каждый день возвращается с сияющей улыбкой.

Неужели он нашел мне отчима?!

— О чем задумался, сорванец?!

— Папа, ха-ха-ха... ни о чем...

— Я гулял с твоим учителем.

— С учителем Лином?!

— Да.

— Как вы так быстро сблизились...

— Не знаю... но это к лучшему, — папа погладил меня по голове. — В будущем нам, возможно, придется жить втроем. Если бы он мне не понравился, тебе было бы тяжело.

— Папа...

— Так что я решил привыкать заранее.

— Папа, ты такой хороший!

— А ты еще не сказал своему учителю? Разве ты не хотел признаться в любви?

— Да... — при упоминании об этом я немного застенялся. — Папа, как мне ему признаться?

— Ты уже не маленький, мне тебя учить?

— Я не умею... это же учитель Лин... не маленькая девочка...

— Хм... может, купишь букет цветов?

— Цветов?

Папа кивнул.

Кажется, неплохая идея.

Что ж, это был самый... не знаю даже, как описать, момент в моей учительской карьере.

— Пупу, это что?

— Учитель Лин, я люблю вас, будьте моим парнем.

...

Нет, я хочу быть только твоим отцом.

— Прости, Пупу, боюсь, я не могу.

Ну конечно, это лицо, так похожее на лицо отца, действует на меня убийственно.

— Почему?

— Пупу, дело не только в том, что я твой учитель... Есть и другая причина... Пупу, я не хочу делать тебе больно. Ты мне очень нравишься, но я не могу принять твои чувства. Прости.

— ...У тебя кто-то есть?

Подумав, я решил признаться.

— Да, есть человек, который мне дорог.

Он шмыгнул носом и убежал.

Вот черт, я так ранил своего сына, сможет ли он теперь принять меня как отца...?

— Эх, не плачь, съешь свой любимый торт?

— Это папин любимый, а не мой!

Ну ладно, ладно... чего так орать-то.

Я редко видел, чтобы он плакал. Глядя на то, как он убивается, я понял, что он действительно сильно любит Лин Яна.

Я осторожно обнял Пупу, пытаюсь успокоить его, как в детстве, но понял, что мой сын уже вырос, папа уже не может его удержать.

— Пупу, в этом мире чувства — самая необъяснимая вещь. Кто-то любит безответно, кто-то отдает всё и ничего не получает взамен. Любовь не так проста. Лин Ян не любит тебя, но верь, что в этом мире обязательно есть кто-то, кто полюбит тебя.

— Я правда его люблю...

— Я знаю, — я мягко погладил его по спине. — Но чувства нельзя навязать!

— Ещё, — я разжал объятия и пальцем стер слезинку с уголка его глаза. — Папа всегда будет

тебя любить.

— Уа-а-а, папа!

Я разбит. Человек, которого я люблю, — профессор Лин — влюблен в кого-то другого.

И этот кто-то — не я. Поэтому я разбит.

Я тяжело вздохнул. Отец, узнав о моей драме, выбил для меня два дня отгула.

Но сидеть дома и бездельничать — значит только сильнее себя накручивать, поэтому я сбежал обратно в университет.

Как нельзя кстати, через два дня у нас фестиваль, дел невпроворот!

Я как раз был занят инвентаризацией парт и стульев, когда кто-то похлопал меня по плечу.

— Извините, не подскажете, где находится студсовет?

Я обернулся и словно получил стрелой Амура прямо в сердце.

— Старшекурсник?

Он помахал рукой у меня перед лицом. Я опомнился, чувствуя, что боюсь смотреть на него, но при этом жутко хочу.

— Там... там в той стороне.

— Где именно?

— Вон там...

— Простите, старшекурсник, я всё ещё не совсем понимаю...

Глядя на растерянного младшекурсника, я почувствовал, что теряю голову.

— Я... я провожу тебя.

— Правда? А я не отвлеку тебя от работы?

— Да это всего лишь стулья, вернусь и доделаю.

— Спасибо, старшекурсник! Ты такой добрый!

— Не стоит благодарности.

Я всё-таки пригласил А-Синя на университетский фестиваль, хотя мы не общались с того

самого дня, как я отказал Пупу.

Не знаю, придет ли он. Может, он уже заблокировал меня везде.

Эх, ну почему всё так? Я ведь просто хотел стать для Пупу папой, почему это желание оказалось так трудно осуществить?

Я посмотрел на отправленное сообщение — ответа не было. Похоже, шансов почти нет.

— Профессор Лин, пора начинать выступление.

— Хорошо.

В этом году речь от экономического факультета произносил я. У меня был текст, так что я почти всё время читал по бумажке.

— Спасибо всем, желаю вам... приятного отдыха, до свидания!

Я увидел! Я увидел А-Синя! Он стоял в конце актового зала! Хорошо, что я сегодня надел контактные линзы, иначе бы пропустил его!

— Здравствуйте, дядя, меня зовут Чимен.

— Здравствуй, здравствуй.

Я посмотрел на своего сына, который ни на секунду не отрывал глаз от стоявшего перед нами парня, и понял: он снова влюбился. Впрочем, на этот раз, кажется, выбор неплох.

— Чимен, а ты...

— Да?

— У тебя есть кто-то на примете?

Парень так сильно покраснел от моего вопроса, что даже уши загорелись. Интересно...

— Нет...

— Оу, а кто-то, кто тебе нравится?

Он на мгновение бросил быстрый взгляд на моего сына, а потом опустил голову и замолчал.

Неплохо, совсем неплохо.

— Так, ребята, у меня тут еще дела, я пойду. Развлекайтесь.

— Хорошо...

— Папа, пока!

Мальчишка даже не взглянул на меня, прощаясь. Правду говорят: сын — отрезанный ломоть.

Действительно, я что, сына замуж выдаю или невестку в дом беру?

Чжэн Минсинь шел по тенистой аллее, глядя на студентов, и чувствовал, будто сам вернулся в свои двадцать с небольшим.

Вспомнив Пупу и Чимена, он невольно улыбнулся: студенческая любовь — это же так прекрасно!

— А-Синь! А-Синь! — Минсинь остановился и удивленно обернулся: к нему, поправляя строгий костюм, бежал Лин Ян.

Прямо сцена из молодежного сериала!

— А-а-Синь...

— Переведи дыхание, — сказал Минсинь.

— Я... я уж думал, что ты не придешь.

На самом деле он и не хотел приходить. Больше всего хотелось избежать встречи с Лин Яном — мужчиной, который разбил сердце его сына вдребезги. Но, кажется, Пупу уже пришел в себя.

Значит, между ними больше ничего нет.

— Мы... мы можем поговорить?

— Мы?

— Да.

— ...Хорошо, — подумал он, вероятно, речь пойдет о Пупу.

Они отошли в тень деревьев. Два красивых парня — зрелище было весьма приятным для глаз.

— Пупу, — начал Лин Ян. — Насчет Пупу... мне очень жаль.

— Я понимаю, — Минсинь покачал головой. — Чувства нельзя навязать. Я тебя не виню. Было бы куда жесточе, если бы ты не любил его, но продолжал держать рядом.

— ...Но всё равно, прости. Я не думал, что у него ко мне такие чувства...

— Главное, что всё прояснилось. Я знаю, что у тебя есть другой человек, Пупу мне рассказывал. Сейчас он... он уже в порядке. Он пережил тот тяжелый период, так что, думаю, между нами всё улажено.

— Вот и хорошо...

— Только можно спросить?

— Спрашивай.

— Ты сказал, что у тебя есть любимый человек. Это правда? Ты не обманул Пупу?

— Это правда.

— Оу... ну да, я так и думал... — Минсинь улыбнулся. — Пупу, наверное, еще слишком мал для тебя, не подходит. Но ты ведь не будешь в будущем вставлять ему палки в колеса?

— Нет, конечно. Почему ты так подумал? — Лин Ян выглядел оскорбленным.

— Э-э, я просто спросил. В конце концов, некоторые люди могут... не любить, когда к ним пристают представители своего пола... понимаешь, о чем я?

— Понимаю. Я очень люблю Пупу, он замечательный и милый, правда. Думаю, любой бы его полюбил.

Минсинь рассмеялся:

— Еще бы, у моего сына куча поклонников... Только ты этого не понял и отказал ему.

— ...Наверное, это потому, что по сравнению с ним...

— М?

— Я больше люблю тебя.

<http://bllate.org/book/20731/2075372>